

"Левая рука, стреляй с левой!"

"Нет-нет, правая рука. Стреляй с правой руки!"

Вожак подошёл к огринам и ударил их по левым рукам. Бомбардировка началась только после того, как один из огринов, заявивший, что он не глуп, сжал правую руку.

Эффект от стрельбы из двух тяжелых пушек, установленных на спине огриновской брони, аналогичен эффекту от стрельбы из брони гвардейцев, за исключением того, что дальность стрельбы больше, а площадь поражения шире.

После каждого заряда и выстрела луч испарял здание в поселении. Скрытые в нем еретические враги не успели даже среагировать на то, что произошло во время первого этапа бомбардировки, поэтому были убиты вместе со зданиями.

После второго этапа бомбардировки многие враги почувствовали неладное и быстро выбежали из поселения. Однако их тела подверглись сильным изменениям: у некоторых после двух шагов отвалились ноги, а у других после продолжительного бега головы лопнули, как нарывы.

А тех, кто ещё мог нормально ходить, расстреливали летлинги из лазерных винтовок.

Броня летлингов может чётко помечать и увеличивать контуры каждой цели в поле зрения, а направление ствола и точка прицеливания также будут отображаться в визоре в режиме реального времени. Их меткость и так была хорошая, а теперь стала идеальной.

Пока летлинги отстреливали убегающих врагов, Форос стрелял по трупам. Его подход сразу же вызвал подозрения у присутствовавших летлингов.

"Зачем вы тратите взрывные бомбы на трупы, мой повелитель?" — сбитый с толку летлинг перестал стрелять, поднял голову и с недоумением посмотрел на Фороса.

Разница в росте между двумя сторонами означала, что летлингу приходилось высоко задирать голову, иначе он не мог видеть голову Фороса.

Форос опустился на колени перед летлингом и указал ему на тело, которое только что расстреляли, но не из болтеров.

Труп дважды содрогнулся нна земле, а затем снова поднялся.

Труп был бесстрашен и направился к космодесантникам огринам и летлинам, стрелявшим по поселению. Несмотря на то, что он не боялся, он двигался чрезвычайно медленно, издавая непонятное скуление.

"Ох... вах... ух..."

"Зомби чумы", — указал Форос на труп и сказал, — "Люди нечасто встают из мёртвых, но такое случается. Я уже видел подобное в некоторых битвах".

Летлинг быстро поднял своё ружьё и выстрелил зомби в сердце, но лазер лишь прошёл сквозь тело и не сбил зомби с ног.

Только после того, как Форос поднял руку и выстрелил в верхнюю часть тела зомби, превратив её в месиво, труп медленно остановился и рухнул на землю.

"Используйте мощное оружие, желательно огнёмёт, чтобы сжечь его дотла", — сказал Форос.

В это время вернулся Грей, держа в руке пробирку с биологической тканью: "Миссия выполнена, мы вернёмся после того, как убьём здесь всех врагов".

"Хватит ли одной пробирки?" — спросил Форос, указывая на биологическую ткань. "Возможно, у них в телах есть мутантная чума или что-то в этом роде".

Грей ничего не сказал, повернулся и открыл небольшое отделение для хранения на реактивном ранце, в котором находилось большое количество биологических тканевых экстракторов.

Форосу ничего не оставалось, как удивляться, гадая, когда этот парень извлёк столько биологической ткани.

Поселение было разбомблено огреними. Экспериментальные данные огрена А и летлина А были внесены в базу данных силовой брони. Миссия была успешно завершена, и все вернулись на линкор на транспортном самолёте.

...

Через час.

Получив биологическую ткань, Цинь Мо немедленно приступил к её исследованию.

Грей стоял в стороне и молча смотрел, как Цинь Мо использует биологические ткани, полученные на задании, на различных приборах и оборудовании.

Эти биологические ткани издавали сильный смрад, который был лишь немного слабее, чем запах в каюте, наполненной огринами, когда он пошёл проводить Клейна.

Кроме Цинь Мо и Грея, присутствовали еще два человека.

Это были Вик, жрец из Адептус Механикус, и Чак, неофициальный инквизитор.

Вик стоял рядом с Цинь Мо, молча наблюдая за тем, как тот проводит эксперименты.

Чак же, наоборот, прятался от Грея подальше, хмурился и морщил нос, наблюдая за тем, как Цинь Мо возится с биологическими тканями.

Когда исследование подошло к концу и пришло время ждать, Цинь Мо встал перед устройством, вытянувшись по струнке, и уставился на экран.

На экране показывалась сцена сражения литлингов и огринов в силовой броне. Именно это больше всего интересовало Цинь Мо.

«Ваш губернатор — жестокий человек», — внезапно прошептал Грей Чаку, — «Он все еще может заниматься такими грязными и вонючими вещами. Я больше не выдерживаю».

«Если тебе невыносимо на это смотреть, то что ты здесь делаешь?» — спросил Грей. Он не только чувствовал, что Чаку незачем здесь быть, он еще и считал, что его вообще не должно быть здесь.

Только Вику разрешено входить в ульево́й мир.

«Эта чума слишком внезапная и странная. Нам нужно выяснить, откуда она взялась. Но я не должен глубоко внедряться туда, где ее распространение. Мне просто нужно дождаться, когда ваш губернатор поделится со мной данными об исследовании чумы». — ответил Чак.

«То есть за тщательное расследование чумы отвечает еще один твой коллега?» — спросил тогда Грей.

На этот вопрос Чак, как инквизитор, проявил удивительную честность. Он без колебаний сказал: «Да, расследованием чумы действительно будет заниматься один человек, и это лорд Хорст».

Грей не знал, кто такой Хорст. Он непонимающе взглянул на Чака.

«Лорд Хорст... Бессмертный судья... Мне стало известно, что он хочет разобраться с чумой, но на самом деле я лично думаю, что он также явился сюда, чтобы уладить вопросы, связанные с галактикой Тайрон». — Чак заинтересовался. Он обнародовал кое-какую информацию, словно подталкивая рассказать Грею побольше, а сам тем временем взглянул в сторону Цинь Мо. Эти слова явно предназначались для него.

Грей все еще не знал, кто такой Хорст, но Цинь Мо узнал. Он повернулся к Чаку: «У вас в Судебном Дворе есть только один человек по имени Хорст?»

«Не называй его по имени, губернатор». — Чак подмигнул и покачал головой, но затем кивнул: «Действительно, только один. Раз ты спрашиваешь, значит, ты должен знать, кто он».

Цинь Мо кивнул и посмотрел на Вика, который тоже посмотрел на Цинь Мо своими электронными глазами.

Цинь Мо вспомнил, почему Чак здесь, потому что Вик дал гарантии. Он гарантировал, что инквизитор не враждебен по отношению к галактике Тайрон и готов раскрыть много важной

информации.

Прибытие Хорста было одним из таких важных сведений.

Выслушав эту новость, Цинь Мо нахмурился и тщательно искал в своих мыслях информацию о Хорсте.

Хорст, чье настоящее имя Эйланд Брандт — старший судья Инквизиции. Когда-то он был участником Готической войны. Он является одним из немногих в Инквизиции, кто знает о существовании устройства «Рука Тьмы». По сути, он живое хранилище секретной информации.

Он прожил как минимум тысячу лет и будет жить дальше, пока не произойдет какой-нибудь неожиданности. Он даже встретит инквизитора, когда в будущем воскреснет примарх Гиллиман, и обсудит, как закрыть Око Ужаса.

«Хорст, это жестокий человек», — сказал про себя Цинь Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/108415/4019500>